

Всё вокруг казалось чужим.

Станный, едва уловимый запах в воздухе, непривычная текстура простыней... Цзун Жуй ещё не успел открыть глаза, а в его сознании уже зароились смутные подозрения.

Но стоило ему разомкнуть веки, как ощущение неправильности происходящего только укрепились.

Они засыпали вместе с Сы Юем, его возлюбленным, и Цзун Жуй отчётливо помнил, что постельное бельё вчера было нежно-жёлтым. Теперь же на кровати красовался тёмно-серый комплект.

К тому же с прикроватной тумбочки исчезла книга, которую он читал перед сном. Вместо неё там стоял крошечный флакончик с диффузором — источник того самого тонкого, незнакомого аромата, наполнившего комнату.

«Неужели Сы Юй купил? — подумал Цзун Жуй. — Перестелил постель, пока я спал, да ещё и зажёл благовония?»

Но разве сам он мог спать настолько крепко, чтобы ничего не почувствовать?

В этот момент снаружи донёсся шорох — похоже, приоткрылась дверь ванной.

Цзун Жуй мысленно усмехнулся собственной мнительности. Действительно, зачем гадать и перебирать варианты, если можно просто спросить у того, кто сейчас находится в квартире?

Он поднялся с постели, вышел в гостиную и сразу увидел Сы Юя, который лениво вытирал мокрые волосы полотенцем.

Вчера перед сном они оба принимали душ. Зачем же мыться ещё раз с утра пораньше?

Цзун Жуй уже собирался задать этот вопрос, но Сы Юй опередил его:

— А почему завтрак ещё не готов?

Голос его звучал ласково, хотя в нём и сквозило шутливое недовольство.

Цзун Жуй растерялся. Он бросил взгляд на настенные часы — стрелки показывали десять минут восьмого.

Обычно, даже если у него не было ранних лекций в университете, он просыпался ровно в

полседьмого. Сы Юй любил поспать подольше, поэтому Цзун Жуй старался вести себя как можно тише: бесшумно умывался, а затем, если позволяла погода, выходил на двадцатиминутную пробежку. На обратном пути он обычно заглядывал в лавку у дома за соевым молоком и горячими баоцзы. В ненастные дни он оставался дома, упражнялся в каллиграфии, а к пробуждению любимого просто разогревал то, что приготовил накануне.

Упрёк Сы Юя показался странным, но Цзун Жуй списал его на утреннюю рассеянность.

— Прости, сегодня проспал, — мягко ответил он. — Давай позавтракаем внизу, в кафе?

Сы Юй недовольно нахмурился, но всё же нехотя кивнул:

— Ладно.

— Я быстро умоюсь. Если торопишься, спускайся первым, я догоню, — предложил Цзун Жуй.

— Ну уж нет, — протянул Сы Юй. Голос его звучал капризно, но это была лишь игра в обиду, привычное кокетство. — Так я и знал, что тебя надолго не хватит.

Цзун Жуй, уже выдавливавший пасту на щётку в ванной, удивлённо приподнял брови.

— О чём ты? Чего не хватает?

— Сам ведь обещал, что возьмёшь на себя готовку и будешь кормить меня трижды в день, — донёсся из гостиной смешливый ответ. — И сколько дней продержался?

Сы Юй ждал привычных ласковых оправданий, но в ответ повисла глухая тишина.

В ванной комнате было неестественно тихо. Сы Юй нахмурился ещё сильнее.

— Эй, ты меня слышишь? Я говорю...

— Сяо Юй, — перебил его Цзун Жуй. Голос его звучал озадаченно. — А зачем ты поменял мою зубную щётку?

Он растерянно разглядывал чёрную пластиковую ручку. Ещё вчера его щётка была белой.

Сы Юй на мгновение оцепенел.

Но Цзун Жуй не заметил этой заминки. Держа щётку в руке, он оглядывался по сторонам,

подмечая всё новые странности.

— И шампуни другие, и полотенца...

Если бы не знакомая планировка квартиры и, главное, не любимый человек, стоящий в дверях, Цзун Жуй всерьёз засомневался бы, туда ли он вообще попал.

Но глупо даже думать об этом. Раковину они выбирали вместе, плитку тоже перекладывали вдвоём сразу после переезда. Сквозь слой чужих вещей проступали слишком знакомые очертания их общего быта.

Цзун Жуй повернулся к Сы Юю:

— Кстати, всё хотел спросить: это ты перестелил постель, пока я спал? Не думал, что у тебя столько сил.

Он негромко усмехнулся, поддразнивая любимого.

Сам Цзун Жуй ростом перемахнул за метр восемьдесят, регулярно занимался спортом и весил прилично. Сы Юй же, хоть и был мужчиной, отличался хрупким телосложением — поднять спящего Цзун Жую и перетащить его на другую кровать ему было явно не под силу.

Сы Юй шумно сглотнул.

Его губы мелко задрожали, а в глазах отразилась глубокая растерянность. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он обрёл дар речи.

Но вместо ответа он тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Ты... Цзун Жуй?

— Что с тобой? — Цзун Жуй нахмурился. — Ведёшь себя так, будто первый раз меня видишь.

— Цзун Жуй... — упрямо повторил тот.

— Сяо Юй? — в голосе Цзун Жую зазвучала неподдельная тревога.

Он шагнул вперёд, желая поближе рассмотреть лицо своего партнёра, но Сы Юй мгновенно взял себя в руки. Отступив на шаг, он поспешно пробормотал:

— Голова раскалывается, кажется, вчера не выспался. Всё кружится... Знаешь, я, пожалуй, опоздаю сегодня на работу. Вернусь в постель, полежу ещё немного. Сходи за завтраком сам, ладно? И не подходи близко, вдруг я заболеваю и заражу тебя.

Он вяло потёр виски, изображая крайнюю степень утомления.

Заболел? Цзун Жуй тут же позабыл о своих подозрениях.

— Сильно кружится? Хорошо, я мигом. А ты найди градусник и измерь температуру.

Сы Юй молча кивнул с самым несчастным видом. Но стоило Цзун Жую повернуться к спальне, чтобы забрать телефон, как парень окликнул его:

— Там на обувной тумбочке у двери лежит мелочь, возьми её.

Цзун Жуй замер у порога:

— Наличные?

— Ну да, — Сы Юй отвёл взгляд в сторону. — Вчера дали сдачу в магазине. Лежит без дела, всё равно девать некуда.

В этом была логика. Цзун Жуй никогда не страдал зависимостью от гаджетов, так что возиться с телефоном сейчас, когда Сы Юю нездоровилось, не хотелось.

— Хорошо, я быстро.

Сы Юй слабо улынулся и поспешил скрыться в спальне, плотно прикрыв за собой дверь.

Что-то здесь не так.

Цзун Жуй пристально посмотрел на закрытую дверь. Вопросы никуда не делись: ни про постельное бельё, ни про щётку, ни про этот странный запах Сы Юй так ничего толком и не объяснил.

«Ладно, сначала нужно его покормить», — подумал он и вышел на лестничную клетку.

Квартиру они с Сы Юем снимали. Будучи однополой парой, они не были обременены мыслями

о покупке жилья в престижном школьном районе, как их сверстники с детьми. На первый взнос они уже почти накопили, так что обзавестись собственным гнездышком планировали в ближайшие пару лет.

Район им нравился: тихий, до метро рукой подать, вокруг полно мелких лавок и магазинчиков. В один из таких семейных ларьков Цзун Жуй и направился. Он заглядывал туда так часто, что успел подружиться с хозяевами.

— Мне, как обычно, два баоцзы с прессованной капустой и свининой, — привычно сделал он заказ, — два с грибами и зеленью, два шаомая и две порции соевого молока.

— Мигом сделаем! — весело отозвался хозяин лавки и принялся ловко орудовать щипцами, пока Цзун Жуй отсчитывал монеты.

Забирая пакет с ароматной едой, Цзун Жуй протянул деньги.

— Что-то давненько вас не было видно, молодой человек, — добродушно заметил продавец. — Работы привалило?

Цзун Жуй застыл с протянутой рукой.

— Но... я же заходил вчера.

— Да? — удивился лавочник. — Надо же, совсем память дырявая стала. Наверное, из-за утренней суеты всё перепутал.

Цзун Жуй хотел было сказать, что они вчера ещё и перекинулись парой слов, но промолчал, лишь вежливо улыбнувшись в ответ:

— Бывает.

Всё это казалось очень странным.

Он шёл обратно к дому, рассеянно разглядывая вывески. Вот аптека, вот круглосуточный минимаркет, чуть дальше — лапшичная, где он вчера ужинал, пока Сы Юй задерживался на работе...

Мимо с громким смехом пробежала стайка подростков. В груди Цзун Жуя заворочалось тяжёлое, липкое предчувствие. Тревога нарастала с каждым шагом, превращаясь в навязчивый

гул.

Что-то не так. Определённо не так.

Но что именно?

Цзун Жуй прибавил шаг, а затем и вовсе перешёл на бег.

В лифтовом холле он застал соседку с маленькой дочкой. Женщина негромко отчитывала девочку:

— Ну как можно было забыть очки для плавания?

— Мамочка, ну я же вспомнила! — капризничала та, дёргая маму за руку. — Давай быстрее заберём, мы успеем.

— Только бы не опоздать...

Цзун Жуй слушал их, чувствуя, как пульс учащается. Не выдержав, он неловко вмешался в разговор:

— Извините... Но ведь сегодня четверг? Откуда в будний день уроки плавания?

Они были без школьных рюкзаков, так что на обычную физкультуру это походило мало.

Малышка удивлённо уставилась на него огромными глазами:

— Дядя, какой четверг? Сегодня же воскресенье!

Воскресенье...

В горле у Цзун Жуя мгновенно пересохло. Бешеный стук сердца оборвался, уступив место звянящей пустоте.

Вот оно что.

«Вчера» не было тем днём, когда они спали на жёлтых простынях. Между тем моментом и сегодняшним утром пролегла целая пропасть.

Если прошло несколько дней, то и смена белья, и новые щётки, и этот злосчастный диффузор — всё находило логическое объяснение.

— Дядя, вы едете? — робко спросила девочка.

Цзун Жуй очнулся. Двери лифта давно открылись, соседки стояли внутри, и малышка придерживала пальцем кнопку, с жалостью глядя на бледного соседа.

С трудом взяв себя в руки, он глубоко вздохнул:

— Да, еду.

Он шагнул в кабину. Двери медленно сомкнулись, отрезая его от внешнего мира, но в голове по-прежнему царил хаос.

Многие нестыковки прояснились, но само это объяснение пугало сильнее любых загадок.

Почему последние дни стёрлись из его памяти? И действительно ли это были всего лишь «несколько дней»?

Цзун Жуй почувствовал, как к горлу подступает паника. Стараясь казаться спокойным, он повернулся к женщине:

— Простите... Какое сегодня число?

Соседка посмотрела на него с явным подозрением, но всё же ответила:

— Двенадцатое.

Двенадцатое...

Его последнее воспоминание обрывалось на восьмом числе.

Значит, выпало всего четыре дня.

Цзун Жуй не боялся, что потерял месяцы или годы — в конце концов, своё отражение в зеркале он сегодня видел, и никаких следов старения там не было.

Но целых четыре дня... Куда они исчезли? Почему он не помнит абсолютно ничего?

Лифт звякнул, извещая о прибытии на этаж.

С трудом сглотнув, Цзун Жуй вышел на площадку.

Когда он открыл дверь квартиры, то с удивлением обнаружил, что Сы Юй не лёг в постель, а ждёт его в гостиной.

Забыв о собственных страхах, он поспешил к нему:

— Сяо Юй, как ты? Тебе лучше?

— Да, гораздо лучше, — отозвался тот. Он на секунду запнулся, пристально вглядываясь в лицо Цзун Жуя, и тихо спросил: — А сам ты... как себя чувствуешь?

Цзун Жуй опешил:

— В смысле?

— Ты что, совсем не помнишь? — Сы Юй обеспокоенно подался вперёд. — Несколько дней назад ты попал в аварию и сильно ударился головой. Врач предупреждал, что у тебя может случиться временная потеря памяти. Все эти дни ты толком ничего не соображал, путал даты, нам даже пришлось взять тебе отпуск в университете.

— Авария? — Цзун Жуй похолодел.

— Ну да! — Сы Юй поначалу говорил неуверенно, но постепенно его голос окреп, а речь стала быстрой, убедительной. — Я сначала не понял, почему ты так странно ведешь себя с утра. А потом меня как обухом ударило — это же последствия травмы! Я даже лежать не смог, сразу вскочил. Скажи, у тебя ничего не болит? Может, всё-таки съездим в больницу, покажемся врачу?

Сам же он в этот момент замер от внутреннего напряжения, судорожно взывая к невидимому собеседнику:

«Всё нормально? Я правильно сказал? А если он действительно согласится ехать в больницу?»

«Не паникуй, — бесстрастный, механический голос эхом отозвался в его голове. — Согласно расчётам, с вероятностью 87,6% личность «Цзун Жуй» примет эту версию на веру».

«Восемьдесят семь и шесть...» — это успокаивало, но Сы Юй всё равно не сводил с партнёра напряжённого, испытывающего взгляда.

Под этим тяжёлым взглядом Цзун Жуй почувствовал, как внутри у него всё сжимается от нехорошего предчувствия.

[Внимание! Опасность!] — вновь заверещал голос в сознании Сы Юя. — [Сработала вероятность в 12,4%. Личность «Цзун Жуй» начинает сомневаться!]

<http://bllate.org/book/18254/1747513>